

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАВНОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕДЕНЕЖНЫМИ АКТИВАМИ

Савенкова Полина Германовна^{1,2},

e-mail: savenkova.p.g@gmail.com

¹Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (Университет) (МГИМО МИД России), г. Москва, Россия,

²Адвокатское бюро «МГАП», г. Москва, Россия

В статье проведено комплексное сравнительно-правовое исследование механизмов формирования уставного капитала коммерческих организаций неденежными активами. Анализируется законодательство и правоприменительная практика отдельных зарубежных стран, таких как Франция, Германия, Великобритания, Новая Зеландия и Испания, производится сопоставление с действующим российским регулированием. Особое внимание уделено правовому статусу специфических активов. Целью работы является выявление дисбаланса между потребностями в капитализации цифровых и нематериальных активов и консервативным подходом российского права. Исследование направлено на поиск эффективных юридических инструментов, которые позволят расширить перечень допустимых вкладов без ущерба для интересов кредиторов. В результате исследования автором обоснована необходимость либерализации российского законодательства. Сделан вывод о целесообразности расширения перечня нематериальных активов, которые могут быть вкладами в имущество коммерческих организаций. Также предложено внедрение зарубежного механизма солидарной ответственности участников и директоров за достоверность оценки неденежных вкладов. Внедрение механизмов солидарной ответственности обеспечит необходимый баланс: расширение инструментов капитализации будет сопровождаться усилением гарантий для кредиторов, что минимизирует риски злоупотреблений при оценке имущества.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: гражданское законодательство, корпоративное право, коммерческие организации, вклады участников, оценка активов, уставной капитал, неденежные активы

SPECIFICS OF THE FORMATION OF SHARE CAPITAL OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS THROUGH NON-MONETARY CONTRIBUTIONS

Savenkova P.G.¹,

e-mail: savenkova.p.g@gmail.com

¹Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Moscow, Russia

²Law firm "MGAP", Moscow, Russia

The article presents a comprehensive comparative legal study of the mechanisms for forming the share capital of commercial organizations through non-monetary contributions. The author analyzes the legislation and law enforcement practices of certain foreign countries, such as France, Germany, the United Kingdom, New Zealand, and Spain, and compares them with current Russian regulations. Particular attention is paid to the legal status of specific assets. The aim of the study is to identify the imbalance between the need to capitalize digital and intangible assets and the conservative approach of Russian law. The study seeks effective legal instruments that will expand the list of permissible contributions without compromising the interests of creditors. As a result of the study, the author substantiates the need for liberalization of Russian legislation. The author concludes that it is advisable to expand the list of intangible assets that can be used as contributions to the property of commercial organizations. The author also proposes the implementation of a foreign mechanism for joint liability

of participants and directors for the accuracy of the valuation of non-cash contributions. The introduction of joint liability mechanisms will ensure the necessary balance: the expansion of capitalization instruments will be accompanied by strengthened guarantees for creditors, minimizing the risk of abuse in property valuation. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: civil law, corporate law, commercial organizations, participants' contributions, asset valuation, share (charter) capital, non-cash (in-kind) contributions

Формирование уставного капитала, а также его последующее пополнение и изменение, является одним из основополагающих этапов создания и функционирования любой коммерческой организации, определяющим ее финансовую основу и степень ответственности перед кредиторами. Актуальность данного исследования выражается в выявлении дисбаланса между потребностью участников коммерческого оборота в капитализации широкого круга неденежных активов и консервативным подходом законодательства, а также в поиске путей разрешения данной проблемы путем исследования опыта зарубежных государств.

В соответствии с законодательством подавляющего большинства стран, наиболее распространенным способом пополнения уставного капитала является внесение денежных средств, в то же время правовые нормы отдельных государств зачастую не запрещают и иные способы пополнения, в том числе использование активов, отличных от денежных средств. К таковым могут относиться как транспортные средства, сырье, оборудование, так и менее традиционные активы – животные, дебиторская задолженность, программное обеспечение и т.д. На сегодняшний день большая часть правовых актов, включая РФ, допускает внесение неденежных активов [1, с. 53]. В ряде стран, однако, такое положение может не быть закреплено в законодательстве, но находит отражение в судебной практике [2, с. 181].

Обозревая зарубежный опыт, наиболее интересным и полным представляется опыт Французской республики, в соответствии с законодательством которой уставной капитал может складываться из трех категорий: во-первых, денежных взносов; во-вторых, вклада в натуральной форме – оборудования, товарных знаков, животных, дебиторской задолженности, программного обеспечения и др.; в-третьих, так называемого вклада в форме труда (*sweat equity* или *l'apport en industrie*) – выполнения одним или более акционером определенных услуг или предоставления технических знаний [3, с. 3]. Сам по себе вклад в форме труда не формирует акционерный капитал компании, но позволяет акционерам получать акции с доступом к распределению прибыли и правом голоса. В соответствии с российским законодательством внесение вклада в форме работ или услуг не представляется возможным, поскольку любой вклад должен иметь денежную оценку [4, с. 166].

Российское законодательство, регулирующее деятельность коммерческих корпоративных юридических лиц (хозяйственных обществ: законы об обществах с ограниченной ответственностью¹, акционерных обществах², хозяйственных товариществ, производственных кооперативов³ и др.), допускает внесение в уставной капитал неденежных активов (вещей и иных имеющих денежную оценку прав). При этом, несмотря на различия в правовой природе складочного капитала товариществ, уставного капитала обществ, паевого фонда кооперативов проблема узости перечня допустимых нематериальных вкладов остается общей для всех видов коммерческих корпораций.

Одним из отличий отечественного законодательства от французского является требование к минимальному размеру уставного капитала, который в РФ составляет 10 000 рублей и должен быть оплачен исключительно денежными средствами. В свою очередь, вклады, превышающие минимальным размер, могут быть неденежными. Также каждое общество в своем уставе может ввести ограничения на виды имущества, которое может быть внесено [5, с. 12].

¹ Ст. 15 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/7bb667f587280e00a3c9d370582f292bf4eea86a/ (дата обращения: 20.11.2025).

² Ст. 34 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/3f4d48acec3d0e37ff67d24203f3b115272a9e0/ (дата обращения: 20.11.2025).

³ Ст. 10 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10286/dc25663db80b815f7f23a097acfac1d57ff742cc/ (дата обращения: 20.11.2025).

Основной закон, регулирующий деятельность коммерческих организаций в Новой Зеландии, прямо не предусматривает вклады в натуральной форме, тем не менее, в положении о «вознаграждении за выпуск акций» указывается, что вознаграждение, за которое выпускается акция, может иметь любую форму и может быть представлено как денежными средствами, так и векселями, контрактами на будущие услуги, имуществом (движимым или недвижимым)⁴. В свою очередь Закон о товариществах с ограниченной ответственностью прямо устанавливает, что вклад может принимать «любую форму» и может выражаться в наличных деньгах, недвижимости, вещах или принимать иные формы⁵.

Как в Новой Зеландии, так и во Франции, Великобритании и Германии основными требованиями, предъявляемыми к процедуре капитализации активов в натуральной форме, является проведенная должным образом оценка денежной стоимости и соответствие критерию продаваемости – то есть отсутствие каких-либо обременений и возможность свободной и своевременной передачи вещи.

Отличительной особенностью Великобритании является принцип «денежного эквивалента» (*money's worth*), в обмен на который могут быть выпущены акции. Данный принцип включает в себя помимо имущества и активов в традиционном понимании, также *goodwill* – комплексный термин английского права, которому наилучшим образом соответствует понятие деловой репутации и ноу-хау⁶. Определение «денежного эквивалента» является достаточно широким и охватывает все ценное, что имеет денежную стоимость или может быть конвертировано в деньги.

Любая вещь, вносимая в уставной капитал, должна иметь поддающуюся денежной стоимости оценку. Единственное ограничение для частной компании (Private Limited Companies) в этой связи заключается в том, что директора должны действовать добросовестно, а также быть убеждены в том, что активы стоят той стоимости, которая была установлена для целей распределения акций, в то время как для публичных компаний (Public Limited Companies) требуется независимая оценка неденежных вкладов, проведенная квалифицированным оценщиком. Тем не менее, на практике для крупных или необычных неденежных вкладов в любом случае рекомендуется получение независимой оценки для подтверждения стоимости и защиты интересов всех сторон. Применительно, например, к домашним или сельскохозяйственным животным это будет означать, что такое животное является породистым, рабочим, ценным для зоопарков.

Вопрос внесения животных в уставной капитал коммерческих организаций в целом представляется достаточно обособленным в связи с их уникальным правовым статусом.

На основании Гражданского кодекса Франции животные признаются живыми существами, наделенными «чувствительностью»⁷ (*être sensible*), в то же время при условии соблюдения норм, защищающих их права, к животным применимы общие положения о собственности, и они признаются имуществом. Аналогичное положение действует и в Германии – животные не являются вещами, но подчиняются правовому режиму вещей, если иное не установлено законом. Следовательно, для целей формирования уставного капитала животные могут рассматриваться в качестве активов [6, с. 42].

По законодательству Франции животное может быть внесено в уставный капитал в одной из следующих форм: с передачей права собственности; с передачей права пользования, без передачи права собственности; в форме узуфрукта (с правом пользования и получения выгоды). В рамках данных правоотношений животное представляется вещью, внесенной в качестве вклада в натуральной форме.

В том случае, если вкладчиком избирается первая форма, все три элемента права собственности (право пользования, право извлечения плодов, право распоряжения или уничтожения) передаются обществу. Последнее право, однако, является в значительной степени ограниченным, ввиду вышеуказанной нормы французского гражданского права о наделении животных «чувствительностью». Также в соответствии с правом приращения, все то, что данная вещь, в нашем случае – животное, производит

⁴ Sec. 46 of the Companies Act 1993 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1993/0105/latest/DLM320161.html> (дата обращения: 20.11.2025).

⁵ Sec. 37 of the Limited Partnerships Act 2008 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/2008/0001/latest/DLM1139185.html> (дата обращения: 20.11.2025).

⁶ Section 582(1) of the Companies Act 2006 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/582> (дата обращения: 20.11.2025).

⁷ LOI n° 2015-177 du 16 février 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000030249593/2015-02-18/> (дата обращения: 20.11.2025).

или то, что нераздельно с ней связано также автоматически будет принадлежать обществу (потомство, молоко и т.д.).

В случае применения второй из указанных форм за обществом будет закреплено лишь право пользования в обмен на возможную выплату дивидендов. Если же вещное право представлено в виде узуфрукта, к «плодам», произведенным животными, смогут относиться не только традиционные мед или молоко, но и менее распространенные элементы, как, например, плоды, возникающие в результате услуг, предоставляемых животными – фильмы и доходы от проката кинолент, в которых снимаются животные.

Данное положение не имеет аналога в немецком праве – услуги, которые животное может предоставлять (например, выступления в цирке, съемка в кино), не могут быть объектом вклада в натуральной форме по праву Германии, поскольку в качестве такового может выступать только имущество или активы, имеющие фиксированную стоимость, а не обязательства по предоставлению услуг [7, с. 12].

Для того чтобы имущество могло быть внесено в уставный капитал, оно должно отвечать ряду критериев, к которым относятся: оценка актива; передаваемость; доступность. Под оценкой активов понимается требование к активам иметь определенное стоимостное выражение, под передаваемостью следует понимать возможность передать актив, который будет включен в активы компании и отсутствие каких-либо юридических препятствий для данного действия. Под доступностью подразумевается необходимость передать актив компании незамедлительно после заключения соответствующего соглашения.

В данном контексте возникает вопрос взаимозаменяемости такого имущества и отнесения животного к индивидуально-определенным вещам. Французская судебная практика дает ответ на данный вопрос в деле №14-25.910 от 9 декабря 2015 г.⁸. Суд постановил, что исключительно домашние животные могут относиться к категории невзаимозаменяемых. В данном деле было признано, что собака, будучи живым существом, уникальна, и является незаменимой, и поскольку она представляет собой домашнее животное, владение которым не несет никакой экономической цели (в отличие от сельскохозяйственного), не представляется возможным ее заменить. Напротив, животное, содержащееся для конкретной цели – получение молока, например, является заменяемым, и зачастую приравнивается к недвижимости для целей гражданского оборота⁹.

Таким образом, в случае прохождения компанией процедуры банкротства или ликвидации такой компании, последствия для вкладчиков животных могут различаться в зависимости от вида такого животного. Так, лицо, передавшее домашнее животное, равно как и лицо, передавшее животное исключительно на правах пользования, будет иметь уверенность в возврате своего имущества, поскольку в случае открытия процедуры банкротства, вещь, не входившая в состав имущества компании, не может выступать в качестве предмета обеспечения требования кредиторов. В противном случае, общество сможет заменить животное вещью той же стоимости, того же качества и в том же количестве.

Поскольку неденежные активы, которые могут быть внесены в уставной капитал, не поименованы в российских нормах права, на законодательном уровне не было выработано аналогичных положений, регулирующих внесение, оборот и дальнейшие действия с такими активами. В то же время существует некоторая судебная практика по данному вопросу. Так, в материалах одного из дел Арбитражного суда Западно-Сибирского округа фигурирует учредительный договор, в соответствии с которым один из участников намеревался внести в уставной капитал сельскохозяйственных животных, технику и отдельные объекты недвижимого имущества, в то время как другая сторона – «интеллектуальную собственность, включающую в себя деловые связи и контакты в области реализации сельскохозяйственной продукции, поставки сельскохозяйственного оборудования, в области банковского кредитования и инвестиционного маркетинга, а также деловую репутацию»¹⁰. Суд постановил, что вклад второго

⁸ Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 9 décembre 2015, 14-25.910 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000031608173/> (дата обращения: 20.11.2025).

⁹ Article 542 de Code civil [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006428841 (дата обращения: 20.11.2025).

¹⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.11.2006 № Ф04-7353/2006(28121-А03-20) [Электронный ресурс]. – URL: <https://1jur.ru/#/document/96/813385483/A2C7S3HB/?of=cory-7d23e1cd19> (дата обращения: 20.11.2025).

участника, а именно деловые связи и контакты, не охватывается смыслом п. 1 ст. 15 ФЗ об ООО и не может являться вкладом в уставном капитале.

Таким образом, вопрос внесения неденежных активов в уставной капитал не представляется урегулированным в полной мере. В отдельных правовых актах, регулирующие данные правоотношения, не закреплены в нормативно-правовых актах, а представлены исключительно в разъясняющих документах отдельных компетентных органах. Примером такого государства, не закрепляющего возможности внесения неденежных активов напрямую в законодательстве, но допускающего такую возможность посредством правоприменительной практики, является Испания [8, с. 2]. Главное управление реестров и нотариата в своем постановлении от 4 декабря 2019 года издало решение¹¹ в пользу внесения определенных ноу-хау в уставной капитал частной компании с ограниченной ответственностью. Несмотря на то, что ноу-хау подпадает под более широкую категорию нематериальных активов экономического характера, которые способны приносить прибыль и поддаются экономической оценке, данное решение было неоднозначно воспринято. Критика касалась преимущественно пригодности ноу-хау для выполнения конкретной функции акционерного капитала, а именно создания гарантии для кредиторов. В связи с этим, ключевым нововведением испанского права стал механизм ответственности, в соответствии с которым акционеры несут солидарную ответственность перед кредиторами, равно как и директора компании, ответственность которых распространяется на разницу между фактической стоимостью взносов и произведенной оценкой. Таким образом, вышеуказанные лица несут солидарную ответственность за существование и оценку ноу-хау, защищая интересы компании и кредиторов¹².

Проведенное сравнительно-правовое исследование показало, что российский подход к регулированию внесения неденежных вкладов в уставной капитал организаций представляется более узким по сравнению с зарубежным. Применительно к отдельным активам (ноу-хау, деловая репутация и др.) отсутствует системное регулирование и разработанные правовые конструкции применительно к целям формирования уставного капитала, что в конечном итоге ограничивает их использование в хозяйственном обороте.

Также представляется положительным обращение к опыту зарубежных стран в части отдельных новелл правового регулирования, как, например, демонстрирующая эффективность солидарная ответственность вкладчика при оценке неденежных активов для обеспечения защиты кредиторов. Передовой зарубежный опыт представляется полезным в данной области ввиду того, что в современном обществе все больше типов правоотношений и предметов таких правоотношений приобретает нематериальный или цифровой характер, и ноу-хау является лишь одним из таких примеров. С развитием электронного документооборота, появлением новых видов цифровых финансовых активов и новых технологий в целом данный вопрос не потеряет своей актуальности, напротив, возникнет большая потребность в регулировании процесса внесения таких нетипичных для данных целей активов в уставной капитал коммерческих организаций, в том числе и в РФ, где зарубежные подходы могут рассматриваться не как подлежащие прямой рецепции, а как ориентиры для возможного последующего развития отечественного регулирования после выработки критериев допустимости, процедур независимой оценки и т.д.

Список литературы

1. Чернявская, О.В. Доля в уставном капитале и вклад как важнейшие составляющие уставного капитала закрытого акционерного общества / О.В. Чернявская // Вестник магистратуры. – 2015. – Т. 4, № 11 (50). – С. 52–55.
2. Caruntu, G.A. Study on increasing the share capital by new contributions in cash and in kind / G.A. Caruntu, G. Holt // Annals of the „Constantin Brâncuși” University of Târgu Jiu, Economy Series. – 2016. – No. 3. – 4 p.
3. Nègre, F. L'apport en jouissance: définition, formalités et évaluation / F. Nègre // l'Université Paris I Panthéon-Sorbonne. – 2025. – 5 p.

¹¹ Resolución de 4 de diciembre de 2019, de la Dirección General de los Registros y del Notariado [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.boe.es/boe/dias/2020/01/21/pdfs/BOE-A-2020-873.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).

¹² Sec. 1 Art. 73 de la Ley de Sociedades de Capital: [сайт]. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2010-10544> (дата обращения: 20.11.2025).

4. *Tristan, G.* L'usus des droits sociaux / G. Tristan // Droit. Université Bourgogne Franche-Comté. – 2023. – 473 p.
5. *Садков, В.А.* Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав: монография / В.А. Садков. – Волгоград: ВА МВД России, 2023. – 188 с.
6. *Yora, M.M.* L'usufruit en Droit des Societes / M.M. Yora // Universite de Nantes. – 2020. – P. 23–26.
7. *Mekonnen, Y.* Control of non-cash contributions to companies: a comparative analysis of the laws of the EC, Germany, France, England, And Ethiopia / Y. Mekonnen // Central European University Department of Legal Studies. – 2010. – 78 p.
8. *Herráez, L.G.* Non-monetary contributions of capital in companies incorporated in Spain / L.G. Herráez // Scornik Gerstein. – 2022. – 10 p.

References

1. *Chernyavskaya, O.V.* Dolya v ustavnom kapitale i vklad kak vazhnejshie sostavlyayushchie ustavnogo kapitala zakrytogo akcionernogo obshchestva / O.V. Chernyavskaya // Vestnik magistratury. – 2015. – Т. 4, № 11 (50). – С. 52–55.
2. *Caruntu, G.A.* Study on increasing the share capital by new contributions in cash and in kind / G.A. Caruntu, G. Holt // Annals of the „Constantin Brâncuși” University of Târgu Jiu, Economy Series. – 2016. – No. 3. – 4 p.
3. *Nègre, F.* L'apport en jouissance: définition, formalités et évaluation / F. Nègre // l'Université Paris I Panthéon-Sorbonne. – 2025. – 5 p.
4. *Tristan, G.* L'usus des droits sociaux / G. Tristan // Droit. Université Bourgogne Franche-Comté. – 2023. – 473 p.
5. *Sadkov, V.A.* Cifrovye finansovye aktivy kak ob"ekty grazhdanskih prav: monografiya / V.A. Sadkov. – Volgograd: VA MVD Rossii, 2023. – 188 s.
6. *Yora, M.M.* L'usufruit en Droit des Societes / M.M. Yora // Universite de Nantes. – 2020. – P. 23–26.
7. *Mekonnen, Y.* Control of non-cash contributions to companies: a comparative analysis of the laws of the EC, Germany, France, England, And Ethiopia / Y. Mekonnen // Central European University Department of Legal Studies. – 2010. – 78 p.
8. *Herráez, L.G.* Non-monetary contributions of capital in companies incorporated in Spain / L.G. Herráez // Scornik Gerstein. – 2022. – 10 p.

Статья поступила в редакцию: 26.11.2025

Received: 26.11.2025

Статья принята к публикации: 28.02.2026

Accepted: 28.02.2026